

На правах рукописи

Родина Валерия Андреевна

**ТРАНСФОРМАЦИИ НАУЧНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В
ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО
ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА: ФИЛОСОФСКО-
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

5.7.6. Философия науки и техники

**Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук**

Москва – 2024

Работа выполнена в Московском государственном техническом университете имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент
Иноземцев Владимир Александрович

Официальные оппоненты: **Никитина Елена Александровна,**
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры гуманитарных и
социальных наук ФГБОУ ВО «МИРЭА –
Российский технологический университет».

Буренков Сергей Владимирович,
кандидат философских наук, доцент
кафедры философии ФГАОУ ВО
«Государственный университет
просвещения».

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт философии
Российской академии наук.

Защита состоится «24» октября 2024 г. В 12.00 на заседании
диссертационного совета 24.2.331.23 при Московском государственном
техническом университете имени Н.Э. Баумана по адресу: 105005, г. Москва,
Рубцовская набережная, 2/18 УЛК, ауд.720

С диссертацией можно ознакомиться в Научно-технической библиотеке
МГТУ им. имени Н.Э. Баумана и на сайте www.bmstu.ru

Автореферат разослан «_____» _____ 2024 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
24.2.331.23

доктор философских наук, профессор

В.А. Нехамкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования Процесс коммуникации является неотъемлемой, существенной характеристикой любого индивида. Человек осознает, формирует себя как личность при помощи коммуникации, используя ее механизмы для конструирования и поддержания социальных взаимоотношений, трудовой и развлекательной деятельности. Коммуникация – естественный процесс, имманентный субъекту¹.

Коммуникация играет значительную роль на макроуровне, рассматривается в качестве необходимой основы для существования социума в целом. Ее значимость приводит к поливариантной интерпретации данного феномена. Существующие концепции представляют коммуникацию в различных модальностях. Подходы к определению коммуникации, ее субъекта и объекта, функций и механизмов, средств, при помощи которых она осуществляется, зачастую противоречат друг другу. При этом большинство концепций отмечает связь коммуникаций и информации.

Аналогичным образом феномен коммуникации составляет основу любой научной деятельности. Если в античности ученый мог представлять собой относительно автономного, самодостаточного исследователя, то в современном мире подобное положение вещей уже невозможно. Многомерность научного знания предполагает вовлечение огромного количества разнообразных научных дисциплин, а сам процесс получения научного знания выступает результатом совместной деятельности многих исследователей и научных коллективов. Научная коммуникация выступает в качестве ядра, координирующего данный процесс, объединяя ученых, с одной стороны, и транспортируя научное знание между различными научными дисциплинами - с другой.

В рамках научного сообщества процесс научной коммуникации формировался и развивался постепенно, образуя за счет этого определенные устойчивые модели и формы своего существования, которые, тем не менее, оказались не применимы в процессе общения научного сообщества и обычного социума. Интеграция научных и технических открытий в повседневную жизнь начинает требовать от ученых принципиально новых форм взаимодействия, расширяя процесс научной деятельности до поиска оптимального решения обыденных задач или популяризации науки.

Возникновение принципиально новых технических способов коммуникации и, как следствие, виртуального коммуникативного пространства, сконструированного на их основе, вносит ряд существенных изменений в функционирование практически всех существующих социальных институтов. Наука не является исключением. Понимание природы и механизмов тех изменений, которые происходят с современной наукой «здесь и сейчас», позволяет не только поддерживать ее актуальность и конкурентоспособность, но и выстраивать грамотную коммуникацию между ученым и остальным обществом.

---

¹ Гриффин Эм. Коммуникация: теории и практики. Пер. с англ. Х.: Изд-во «Гуманитарный Центр». Науменко А.А., 2015. С.18

Степень научной разработанности проблемы. В ходе рассмотрения интересующей нас проблемы можно выделить несколько блоков исследовательской литературы. К первому блоку относятся работы, в которых проводится разработка проблемы коммуникации в качестве самостоятельного феномена. Во второй блок включена литература, посвященная анализу процесса научной коммуникации. Третий блок включает в себя работы исследователей, касающиеся анализа феномена виртуальной реальности. К четвертому блоку можно отнести научные исследования, связанные с изучением деятельности и коммуникации ученых как внутри научного сообщества, так и во взаимодействии с ненаучным сообществом.

Феномен коммуникации изучался как в техническом, так и в нарративном аспектах. Техническую проблематику анализировали такие исследователи, как К. Шеннон, М. Маклюэн, М. Кастельс и другие. В нарративном аспекте коммуникация рассматривалась такими философами, как Аристотель, Л. Витгенштейн, Н. Луман, Ж. Бодрийяр, Р. Барт и другими.

В исследовательской литературе существуют различные подходы по демаркации различных типов коммуникации. Наиболее очевидным является демаркация коммуникации на вербальную и невербальную. Проблемой невербальной коммуникации занимались такие отечественные исследователи, как И. Н. Горелов, Г. Е. Крейдлин, Г. В. Колшанский. Среди зарубежных исследователей мы можем выделить А. Кендона, П. Экмана, Р. Бердвистела. Однако в рамках нашего исследования невербальная коммуникация не будет иметь существенного значения. В качестве еще одного подхода можно рассматривать разделение коммуникации на «массовую» и «межличностную». Проблемой массовой коммуникации занимались Ю. Хабермас, Г. Лебон, Г. Тард, М. Маклюэн, М. Кастельс и другие. Проблематика межличностной коммуникации разрабатывалась в рамках целого ряда различных гуманитарных дисциплин и направлений и представлена в работах таких авторов, как: П. Вацлавик, Эм Гриффин, Р. Якобсон, Л. Н. Коган, М. Мид и других.

Исследование коммуникации включает в себя множество различных подходов к пониманию ее формы и значения. Во-первых, это кибернетический подход, где можно выделить таких исследователей, как Н. Винер, А. Бард, Я. Зодерквист, Ч. Бергер, Р. Калабрес и других. Во-вторых, это риторико-психологический подход, берущий свое начало в античности в деятельности софистов, получивший дальнейшее развитие в работах Аристотеля и знаменитых риторам, таких, как Цицерон. В современной науке такой подход к коммуникации рассматривается преимущественно в филологическом аспекте, например, В.Г. Костомаровым. В-третьих, это когнитивный подход к пониманию коммуникации, основывающийся на теории лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа. В-четвертых, это социальный подход, с позиции которого данный феномен рассматривают М. Хабермас, М. Кастельс, Н. Луман, Э. Тоффлер и другие.

Среди зарубежных авторов тема научной коммуникации получает детальное рассмотрение, в первую очередь, в работах постпозитивистов, таких, как К. Поппер, Т. Кун, И. Лакатос, П. Фейерабенд, М. Полани, Дж. Холтон С.

Тулмин. Среди отечественных философов, занимающихся проблемой научной коммуникацией, можно отметить В.М. Розина, В.С. Степина, А.Ш. Руди, В.З. Когана, Ю.И. Мирошникову. Кроме того, феномен научной коммуникации рассматривался в модальности логики А.А. Зиновьевым, Е.К. Войшвилло, Л. Витгенштейном, У. Куайном.

К третьему блоку исследовательской литературы мы можем отнести материалы, разрабатывающие проблематику феномена виртуальности и виртуальной реальности в их взаимосвязи с коммуникацией. Во-первых, сюда следует отнести работы, связанные с генезисом понятия виртуальной реальности, который рассматривают Аристотель, Ф. Аквинский, Г. Лейбниц, А. Бергсон, Ж. Делез. Кроме того, можно выделить ряд авторов, занимающихся вычленением философских особенностей виртуальной реальности в исторической ретроспективе: Е.В. Малышкин, Н.Ю. Кликушина, Б. Массуми. Во-вторых, это современные авторы, непосредственно занимающиеся разработкой проблемы виртуальной реальности: С.С. Хоружий, Е.Е. Таратута, Н.А. Носов, М. Кастельс, С.В. Володенков, В.П. Майкова, Э.М. Молчан.

К четвертому блоку относятся работы, касающиеся анализа деятельности и коммуникации ученых. К таким относятся работы, касающиеся истории становления научного сообщества. Этой проблемой занимались следующие авторы: К.А. Свасьян, Р.О. Райнхардт, С.А. Михайлина, В.П. Елизаров, Д. Прайс, Д. Крейн, В.Ю. Кузнецов, А.В. Леонов. Е.В. Решетникова. Кроме того, сюда входят работы И. Канта, Э. Маха, Р. Карнапа, Л. Витгенштейна, Т. Куна, М. Полани, Х.-Г. Гадамера, в которых осуществляется развитие и переосмысление научной коммуникации в рамках научного знания. Необходимо также отметить работы, анализирующие научную коммуникацию, осуществляемую между научным сообществом и социумом. Можно выделить три основные модели такой коммуникации. Во-первых, это экспертная модель, в которой ученый выступает в качестве эксперта, а общество - в качестве заказчика. Данная модель изучалась такими исследователями, как Ю. Хабермас, Р. Мертон, Б. Латур, Т. Николс. Во-вторых, это идеологическая модель, в рамках которой наука выступает в качестве идеологии. Данной модели посвящены работы А.И. Черных, Ю. Хабермаса, Ж.Ф. Лиотара, Р. Барта, Н.И. Яблокова, А.П. Огурцова, У. Эко, Е.А. Мамчур, М. Фуко. В-третьих, это модель популяризации науки, то есть адаптации научного знания для обывателей. Анализ популяризации науки посвящены работы Б. Латура, А.Я. Флиера, Т. Николса, Н.В. Дивеева и других. К данному блоку также относятся работы Дж. Холтона, А.Я. Флиера, С.В. Тихоновой, Т. Николса, исследующие такие явления как лженаука или псевдонаука.

Несмотря на наличие существенных научных работ, в каждом из данных блоков основная тема исследования получает незначительное развитие. Сама проблема научной коммуникации в научном сообществе и виртуальном пространстве косвенно поднимается в процессе анализа отдельно взятых проблем. К таким проблемам относятся политика (М. Кастельс, С.В. Володенков), проблема экспертного знания (Т. Николс), образование (И.С.

Романова), популяризация науки (Н.В. Дивеева), противопоставление науки и лженауки (С.В. Тиханова).

Анализ работ, посвященных философскому осмыслению научной коммуникации ученых, позволяет сделать вывод о недостаточной разработанности проблемы. Это касается как деятельности ученых внутри научного сообщества, так и во взаимодействии ученого с обществом.

Гипотеза диссертационного исследования заключается в обосновании асимметричного влияния нового виртуального коммуникативного пространства на динамику научных коммуникаций, осуществляемых как в рамках научного сообщества, так и между учеными и обычными людьми.

Объект исследования - научные коммуникации как вид коммуникации

Предмет исследования - научные коммуникации в научном сообществе и виртуальном пространстве.

Цель диссертационного исследования – провести философско-методологический анализ развития научных коммуникаций в учёной среде и современной виртуальной реальности

Достижение цели предполагает решение следующих **задач**:

1. провести анализ основных подходов и аспектов феномена коммуникации;
2. раскрыть специфику научной коммуникации;
3. рассмотреть особенности научной коммуникации внутри научного сообщества;
4. проанализировать специфику научной коммуникации вне сообщества учёных;
5. определить особенности виртуальной реальности и виртуального пространства в качестве современной научно-коммуникативной среды;
6. выявить новые модели развития, форм и средств влияния виртуального пространства на динамику научной коммуникации.

Методологическая основа исследования. Теоретическим инструментарием являются работы зарубежных и отечественных авторов в области философии науки, теории коммуникации, социологии, политологии, социальной психологии, истории, виртуалистики, культурологии, теории информации, кибернетики, филологии, лингвистики, философии языка.

В диссертации «научные коммуникации» рассматриваются как многомерное явление. Для их анализа применяются следующие методы: сравнительно-исторический, экстерналистский, описательный, аналитический, типологический, системный.

Для исследования основных подходов и аспектов феномена коммуникации в работе используются описательный и типологический методы.

В качестве основы исследования специфики научной коммуникации в работе применяется аналитический метод.

Развитие научной коммуникации в модальности организации научной деятельности, а также формирование категорий «виртуальная реальность» и «виртуальное пространство» осуществляются в рамках сравнительно-исторического метода.

Исследование актуализации научной коммуникации в социальной сфере осуществляется при помощи экстерналистского метода.

Изучение динамики новых форм и средств научной коммуникации в контексте виртуального пространства осуществляется в рамках системного метода.

Личный вклад диссертанта состоит в самой формулировке проблемы, в анализе большого объема научной зарубежной и отечественной литературы, монографических работ и диссертационных исследований, осуществлении анализа полученных результатов, формулировании основных положений диссертационной работы, составляющих её практическую значимость и новизну.

Научная новизна исследования:

- осуществлен анализ различных подходов к пониманию феномена коммуникации, среди которых в качестве приоритетных выделены технический подход, акцентирующий внимание на способах трансляции информации, и смысловой подход, при котором акцент смещается на содержание транслируемой информации. Кроме того, проведено обоснование объективного существования научной коммуникации в качестве одной из специфических разновидностей коммуникации вообще, а также выделены ее особенности;

- выявлены три наиболее устойчивые исторические модели взаимодействия между учеными, различающиеся в зависимости от специфики используемой в них научной коммуникации: университетская и академическая модели, а также – неформальные сети исследователей;

- проведен анализ эволюции значения языка науки и его влияния в процессе формирования современной научной коммуникации, от трансляции «чистого опыта» и впоследствии единого коммуникативного поля, сформированного на основе универсального метаязыка науки, до понимания научной коммуникации как поиска «горизонта консенсуса»;

- проанализированы три наиболее устойчивые формы коммуникации между учеными и обществом, к которым относятся модели «эксперт-заказчик», «ученый как политический деятель» и «ученый-популяризатор научного знания»;

- выявлены две противоположные тенденции в вопросе о синкретичности глобального коммуникативного виртуального пространства: «коммуникативно-информационная» (здесь виртуальная реальность понимается как монопространство), и «коммуникативно-техническая» (в данном случае говорить о монопространстве глобальной виртуальной реальности можно только в модальности одного доминирующего над всеми остальными средствами массовой коммуникации);

- установлено влияние глобальной коммуникативной сети «Интернет» на процесс динамики научной коммуникации между учеными и за пределами научного сообщества. Обозначен ассиметричный характер подобного влияния.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Динамика современного мира детерминирует актуализацию процесса коммуникации, продуцируя принципиально различные подходы к ее пониманию и изучению. В зависимости от формы коммуникации мы выделяем

два основных подхода, при которых акцент исследования ставится либо на ее смысловой, либо технический компонент. Основываясь на задачах и функциях коммуникации, мы можем выделить несколько наиболее общих моделей ее изучения: кибернетический, риторико-психологический, когнитивный и социальный.

2. Научная коммуникация выступает в качестве специфической разновидности коммуникативного процесса. Объектом научной коммуникации выступает трансляция научного знания, в качестве основания которого выступают следующие критерии: структурная упорядоченность, осуществляемая в рамках какой-либо научной дисциплины; особенности и специфика категориального аппарата; логическая непротиворечивость, осуществляемая в рамках отдельно взятой теоретической конструкции; объективная достоверность и возможность верификации. В качестве субъекта-отправителя научной коммуникации выступают отдельно взятые исследователи, деятельность которых может как соотноситься с научным сообществом в целом, так и осуществляться независимо от него. Определить устойчивого субъекта-адресата научной коммуникации не представляется возможным, так как в качестве такового способна выступать практически любая социальная группа, заинтересованная в получении научного знания. По типу взаимоотношений научной коммуникации в качестве наиболее устойчивых моделей выделяется непосредственная и опосредованная научная коммуникация, каждая из которых включает в себя ряд существенных достоинств и недостатков. Научная коммуникация способна осуществляться как внутри, так и за пределами научного сообщества.

3. Начиная с XVII века, мы можем выделить три наиболее устойчивые модели взаимодействия в рамках научного сообщества: университеты, неформальные сети ученых и академическая модель. Для университетской модели характерны склонность к традиционализму, а также контроль со стороны государства. Основными каналами научной коммуникации в данной модели выступали университетские диспуты, а субъектами коммуникации – профессора и доценты. Для неформальных научных сетей характерен неформальный тип общения и оценки научных достижений, а также независимость научной деятельности от внешней оценки. В качестве основных каналов коммуникации выступают переписки между членами данных сетей. В качестве основного субъекта коммуникации, преимущественно, выступают люди, у которых научная деятельность была не связана с профессией напрямую. В академической модели осуществляется попытка соединить в себе профессиональную деятельность на уровне внешней материальной поддержки с относительной свободой научной деятельности. К XIX веку научное сообщество начинает склоняться к академической модели. В XX веке значительный вклад в эволюцию научной коммуникации в исследовательской среде осуществляется в рамках осмысления языка науки. Господствующей теорией первой половины XX века выступает идея унифицированного научного языка, которая формирует единое коммуникативное поле, позволяющее адекватно включать в процесс универсальной научной коммуникации исследователей, представляющих самые

разные науки. В качестве переосмысления данной теории мы выделяем три наиболее значимые позиции, осуществляемые в рамках постпозитивизма, герменевтики и постмодернизма. Общим фактором в данных позициях является включение в научную деятельность личности исследователя, а также рассмотрение самой научной деятельности в виде модели диалога, крайней формой которого является диалог исследователя с самим собой.

4. На рубеже XIX-XX веков наука становится полноценным социальным институтом, способствуя ее тесному взаимодействию с людьми за пределами научного сообщества. Мы можем выделить три наиболее устойчивые модели подобного взаимодействия: экспертная, идеологическая и популяризаторская. Первая модель функционирует по схеме «эксперт-заказчик», коммуникация в которой предполагает двусторонний перевод научной информации из научной в практическую проблематику. Стилистика коммуникации имеет подчеркнуто личностный характер. Вторая модель включает исследователя в идеологический дискурс, при которой ученый, с одной стороны не способен игнорировать существующую идеологию, а с другой - способствует ее формированию. Последняя модель расширяет каналы научной коммуникации, потенциально экстраполируя ее на практически все жанры массовой культуры, при этом снижая значение оценочных и проверочных критериев.

5. На рубеже XX - XXI веков начинается активное распространение принципиально новых средств массовой коммуникации, формирующихся на основе различных глобальных коммуникационных сетей и, в первую очередь, Интернета. Данные средства коммуникации формируют новую коммуникационную реальность, репрезентированную в виртуальном пространстве. До XX века категория «виртуальность» существует в качестве агрегата потенциальных состояний действительности и рассматривается в онтологической модальности. В XX веке она становится тем более актуальна с развитием средств массовой коммуникации, а в XXI веке – с развитием глобальной сети Интернет. Мы выделяем два противоположных подхода к вопросу о гомогенности виртуального коммуникативного пространства Интернета: коммуникативно-технологический и коммуникативно-информационный. Первый предполагает единство коммуникативного пространства на основании применяемых средств коммуникации. Второй допускает существование в Сети множества относительно независимых друг от друга виртуальных пространств. Интернет, как наиболее глобальная репрезентация коммуникативной виртуальной реальности, оказывает влияние на научную коммуникацию внутри научного сообщества и за его пределами.

6. Распространение сети Интернет не вносит принципиально новых особенностей в функционирование научной организации, так как основная деятельность ученых протекает за пределами Сети. Интернет начинает использоваться в качестве одного из каналов коммуникации, упрощая ее, но не изменяет процесс научной деятельности. Определенные изменения заметны только в неформальной модели коммуникации. С одной стороны, за счет новых способов монетизации неформальные сети получают определенную автономию,

с другой - глобальная Сеть частично разрешает проблему соотношения национального и интернационального в науке. Распространение Интернета расширяет модель научной коммуникации между учеными и обществом, при которой трансляция экспертного знания дополняется массовой коммуникацией, осуществляемой в блогосфере. Происходит удвоение политической функции ученых, которые с одной стороны способны формировать не контролируемые официальными средствами массовой информации фреймы, а, с другой - включают целый ряд научных дисциплин в медиаполитику. Интернет добавляет новые средства для популяризации науки, а она сама приобретает дополнительную функцию борьбы с «лженаукой».

Достоверность и обоснованность научных положений в рамках философско-методологического анализа научных коммуникаций в научном сообществе и виртуальном пространстве подтверждается наличием положений и рекомендаций, анализом автором большого количества научных работ, опубликованными научными работами, а также многочисленными выступлениями на научных конференциях.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в деятельности всех структурных элементов научного сообщества и научных организаций: научно-исследовательских институтов, научных лабораторий, научных академий, исследовательских центров, а также в процессе межкультурного взаимодействия между различными исследователями. Материалы диссертации, ее выводы могут быть применены в области СМИ: журналистике, блогинге, научно-популярной литературе.

Содержащиеся в диссертационном исследовании положения и рекомендации могут представлять интерес для деятельности образовательных организаций Российской Федерации, самоконтроля и самообразования граждан. Значительная часть работы может быть применена в «борьбе» против псевдонаучных и лженаучных концепций.

Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут применяться в разработке курсов по философии науки, философии, философии техники, теории научной коммуникации, этики ученых, истории науки, а также стать методологическим основанием для специализированных курсов, рассчитанных на учащихся обучающихся по профилю подготовки «философия науки».

Апробация работы. Основные результаты исследования были изложены в выступлениях на международных и всероссийских конференциях: Всероссийской молодежной конференции «Когнитивное моделирование: динамика гражданского общества и фактор национально-конфессиональной толерантности» (Белгород, 2011); VII Всероссийской научной конференции с международным участием «Булгаковские чтения» (Орел, 2013); VI International Academic Conference on Applied and Fundamental Studies (St. Louis, Missouri, USA, 2014); Всероссийской научной конференции с международным участием «Современные политические системы в условиях глобализации» (Орел, 2015); Международной научно-практической конференции «Международный диалог и

вызовы современности» (Орел, 2017); межвузовской научно-практической конференции, посвящённой международному дню философии «Мировоззренческие и методологические проблемы науки и техники: инновационный аспект» (Москва, 2018); Всероссийской научно-практической конференции «Естественные и гуманитарные науки в современном мире» (Орел, 2019); Международной научной конференции «Межкультурный диалог и вызовы современности: дружба и инаковость в своем и родном» (Орел, 2019); Международной научно-практической конференции «Высшее образование в условиях пандемии» (Орел, 2020); Международной научно-практической конференции «Информатизация образования 2020» (Орел, 2020); Восьмом Российском Философском Конгрессе - «Философия в полицентричном мире» (Москва, 2020); VI Международной научно-практической конференции, посвященная 115-летию Лакина Г.Ф. (Орел, 2023).

По теме диссертации опубликованы: 23 научных работы (в том числе 4, входящие в перечень ВАК РФ). Общий объем публикаций – 5,62 п.л. Диссертация обсуждалась и была рекомендована к защите на заседании кафедры философии ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы из 326 наименований. Основное содержание изложено на 193 страницах машинописного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** даётся обоснование актуальности темы исследования, освещается степень её разработанности, формулируются цели и задачи работы, её методологическая база, выделяются новизна исследования и положения, выносимые на защиту, определяется практическая значимость работы.

В Главе 1 «**Философско–методологические основания исследования процессов коммуникации и научной коммуникации**» исследуется феномен коммуникации, выделяются ее субъект и объект, компоненты, средства и методы, а также основные подходы к исследованию и пониманию коммуникации. На этом основании проводится анализ особенностей научной коммуникации с последующим ее обоснованием и выделением специфики.

В первом параграфе «**Основные аспекты и подходы к исследованию коммуникации**» автором анализируется феномен коммуникации, и рассматриваются основные аспекты и подходы к ее изучению.

В качестве основного объекта коммуникации диссертант выделяет транслируемую информацию. Рассмотрев несколько подходов к пониманию информации, автор останавливается на субстанциональном подходе, при котором из определения «информация» равнозначно исключается субъект и объект как ее необходимые атрибуты, придавая ей тем самым определенный онтологический характер. Такой подход позиционируется как наиболее объективный, так как, с одной стороны, подчеркивает онтологическую самодостаточность феномена информации, а с другой – устанавливает определенное смысловое равновесие между субъектом информации и ее

объектом, не отдавая предпочтение ни одной из данных сторон. Кроме того, он позволяет абстрагироваться как от содержания информации, так и от воспринимающей ее системы.

Процесс коммуникации включает в себя два компонента: способ трансляции информации и ее содержание. В зависимости от того, на какой из этих компонентов делается акцент в исследовании, автор выделяет два подхода. Технический подход, при котором понимание коммуникации фокусируется на внешних формах ее проявления, а также их влияния на содержание передаваемого сообщения. Семантический подход, при котором значимая роль отводится смысловому содержанию информации, а также ее интерпретации коммуникантами.

В процессе анализа функций, значений, целей и задач коммуникации, автор выделяет несколько подходов: 1. Кибернетический подход, при котором транслируемая информация выступает в качестве негэнтропии, или фактора снижения неопределенности, то есть приобретает смысл только в контексте новизны и значимости этой информации для адресата. При этом коммуникативное сообщение несет в себе тем больше информации, чем его содержание менее прогнозируемо для получателя. 2. Риторико-психологический подход, при котором значение коммуникации рассматривается в контексте воздействия транслируемой информации на ее получателя. Наибольшее значение уделяется методикам, целью которых является непосредственное воздействие на аксиологическое отношение субъекта-получателя к определенной проблеме или ситуации. 3. Когнитивный подход, при котором коммуникация рассматривается в качестве коллективного процесса, в течение которого «достраивается», корректируется и интерпретируется индивидуальное восприятие действительности. 4. Социальный подход, при котором коммуникация рассматривается преимущественно в модальности социальных отношений, как средство обмена информацией, которое порождается определенными социальными процессами, а затем становится основой для новых социальных отношений и взаимодействий.

Во втором параграфе **«Научная коммуникация и ее специфика»** проводится анализ объекта и субъектов научной коммуникации. Исследуются различные каналы научной коммуникации, а так же выделяются особенности и недостатки каждого из них.

В качестве объекта научной коммуникации автором рассматривается «научное знание». В качестве одной из важнейших критериев диссертант выделяет уровень организации информации. Научное знание является структурно упорядоченной информацией, организация которой осуществляется в рамках какой-либо научной дисциплины. В рамках определенной парадигмы научное знание может быть организовано в различных формах: идей, гипотез, теорий. Структурная организация научного знания подразумевает языковую конструкцию, формирующую данную информацию. Автор говорит об определенной условности, отделяющей научный язык от обыденного, заключающейся в предельной конкретике и собственными «языковыми» конструкциями, определяемыми целями познавательной деятельности.

В качестве еще одного критерия диссертант выделяет проверяемость научного знания, осуществляемую за счет эмпирических и теоретических методов проверки. Каждая из групп методов имеет ряд недостатков. Эмпирические методы не способны охватить все аспекты научной информации; не способны проверить научную программу целиком; несмотря на стремление к максимальной объективизации, все равно остаются субъективными. Теоретические методы усваиваются ученым в процессе обучения и в дальнейшем доминируют над методологией и интерпретацией результатов научной деятельности, предполагая поливариантную интерпретацию одного и того же эмпирического опыта. По этой причине автор сознательно не проводит демаркацию научного знания на эмпирическом и теоретическом уровне.

В качестве субъекта-отправителя научной коммуникации автор предлагает рассматривать не научное сообщество в целом, а каждого из его представителей в отдельности, так как именно они генерируют научное знание; осуществляют индивидуальную экспертную оценку, а также несут индивидуальную ответственность за результаты своей научной деятельности. Научное сообщество выступает в качестве «фильтра», задачей которого служит оценка, проверка и контроль научной информации. Диссертант подчеркивает невозможность выделить устойчивого субъекта-адресата научной коммуникации, так как в качестве такого может выступать любая социальная группа, которой, с одной стороны, направлено научное сообщение, а с другой - которая сама заинтересована в его получении.

Анализируя каналы связи в научной коммуникации, диссертант останавливается на двух типах таких каналов: опосредованной коммуникации, при которой коммуникация осуществляется в качестве публикации всевозможных материалов, и непосредственной коммуникации, представляющей собой общение с ученым, осуществляемой как в формальном, так и не формальном виде.

В качестве достоинств опосредованной коммуникации автор выделяет большое количество способов коммуникации, а также упрощение верификации ее содержания. Зафиксированные источники гораздо легче поддаются последующей проверке, нежели информация, транслируемая в процессе непосредственной коммуникации. Тем не менее, подобная проверка всегда оставляет риск трансформации научного знания в формальную модальность, при которой методология проверки начинает доминировать над его содержанием. Непосредственная научная коммуникация снижает неопределенность в интерпретации научной информации. Среди недостатков автор отмечает: ограничение группы, на которую данная коммуникация может быть направлена, а также сложности в верификации полученного знания.

В Главе 2 **«Роль среды в процессе формирования научной коммуникации»** диссертант рассматривает особенности развития научной коммуникации как внутри научного сообщества, так и за его пределами. Выделяются основные исторические типы организации научного сообщества и особенности научной коммуникации, связанной с ними. Кроме того, анализируются основные модели научной коммуникации между учеными и

социальной средой.

В первом параграфе «**Специфика развития научных коммуникаций в рамках сообщества учёных**» автор анализирует применение научной коммуникации в процессе обмена информацией среди научных сотрудников. Автор выделяет три наиболее устойчивые модели организации научного сообщества. Кроме того, раскрывается динамика научной коммуникации под влиянием трансформации осмысления и переосмысления особенностей языка.

В первой части параграфа автор рассматривает эволюцию научной коммуникации в исторической ретроспективе. Первые попытки систематизации научной коммуникации осуществляются в работах Аристотеля. Разрабатывая учение о категориях, Аристотель конкретизирует научное знание, структурируя его. Само существование категорий позволяло искусственно разделить и упорядочивать мир, тем самым обособить научное знание. Выступая против софистов, Аристотель структурирует каналы научной коммуникации, предлагая использовать в качестве требования к коммуницируемой информации методы логической аргументации и проверки. В дальнейшем данные тенденции находят отражение в римской юриспруденции. Благодаря Тертуллиану юридическая стилистика проникает в церковную латынь, становясь основным языком научной коммуникации Средних веков.

Следующей значимой вехой для развития научной коммуникации является схоластический период, в котором начинают развиваться университеты, что способствует формированию академической науки вообще и научного сообщества в частности. Преподаватели новых университетов начинают воспринимать свою деятельность как определенную, самостоятельную профессию, а сами профессора объединяются в коллегии докторов. Значение данной тенденции имеет двойственный характер. С одной стороны, в Европе начинает складываться особая социальная группа, осознающая себя в качестве академического научного сообщества. С другой - уже в эпоху Ренессанса данное сообщество начинает испытывать определенный кризис. Этому способствуют многочисленные экономические преференции, обратной стороной которых является политическая зависимость университетов от государства или влиятельных семей.

В качестве ответной реакции в Италии начинают формироваться альтернативные научные объединения. Распространяясь за пределы Италии и существуя параллельно с университетами, такие альтернативные научные образования во многом способствовали дальнейшему развитию научного сообщества. Обособление части научного сообщества от университетской среды, а также переосмысление значения и задач как самой науки, так и деятельности научного сообщества, приводит к возникновению на территории Англии и Франции первых действительно крупных для того времени коммуникативных сетей научного сообщества. В своем общем виде основу таких сетей представляла неформальная научная корреспонденция, получившая название «Республика ученых». Представители «Республики ученых» по-прежнему продолжают позиционировать себя в качестве альтернативного научного сообщества, существующего параллельно с официальной

университетской научной организацией.

Итогом синтеза рассмотренных тенденций является возникновение первых королевских академий в Лондоне (Лондонское королевское общество по развитию знаний о природе) и Париже (Французская академия наук). Они представляют собой компромиссный вариант, пытающийся соединить в себе профессиональную деятельность (на уровне государственной поддержки) с относительной свободой научной деятельности. Несмотря на то, что к XIX веку границы между данными моделями начинают стираться, они продолжают функционировать. При этом научное сообщество, по мнению автора, все больше склоняется к академической модели научной коммуникации как наиболее устойчивой из всех существующих.

Несмотря на то, что глобальная эволюция научного сообщества заканчивается в XIX веке, научная коммуникация продолжает свое развитие, связанное с ее осознанием в рамках самого научного сообщества. Во многом данный процесс связан с осмыслением и переосмыслением особенностей языка.

В первой половине XX века доминирующей становится идея единого и универсального научного языка, представленного в виде общего языкового каркаса вне зависимости от того, является ли эта наука естественной, социальной или гуманитарной. Кризис подобной позиции приводит к возникновению различных концепций, переосмысливающих теорию единого для всех наук языка. Диссертант рассматривает три варианта переосмысления: постпозитивистский, герменевтический и постмодернистский. Несмотря на принципиальные различия в данных позициях, они отходят от тенденции создания единой, объективной научной системы, понимая ее несостоятельность. Во многом данные попытки связываются с коммуникативной особенностью научной деятельности, из-за которой научное сообщество оказывается неспособным исключить личностный фактор ученого. В таком виде коммуникативный аспект научной деятельности начинает рассматриваться в виде модели диалога, крайней формой которого является диалог исследователя с самим собой.

Во втором параграфе **«Трансформация процессов научных коммуникаций в социальной среде»** автор выделяет и проводит анализ научной коммуникации в рамках трех наиболее устойчивых моделей взаимодействия ученого и социального окружения, сложившихся в XX веке.

В качестве первой модели диссертант предлагает рассматривать модель «эксперт-заказчик». Данная коммуникативная модель предполагает двухсторонний перевод научной информации между научной и практической проблематикой. Среди особенностей данной коммуникативной модели выделяются следующие: 1. Выводы эксперта всегда имеют вероятностный характер, и, следовательно, взаимоотношения между заказчиком и экспертом строятся, основываясь не на принципе строгой верификации выводов последнего, а в большей степени на доверии к его компетентности. Результатом таких взаимоотношений становится формирование небольшой, относительно замкнутой социальной группы экспертов, коммуникация между которыми строится на основе неформальных связей. 2. Еще одной формой ограничения

будет выступать стилистическая особенность подобной коммуникации. Так как основной задачей экспертного заключения выступает не абстрактный поиск истины, а попытка позитивного разрешения поставленной перед экспертом задачи, то он вынужден использовать принципиально иной инструментарий. Если форма сообщения, транслируемого в рамках научного сообщества, предполагает определенную формальную стилистическую нейтральность и обезличенность, то экспертное сообщение, наоборот, от данной стилистики отходит, подчеркивая субъективный характер транслируемой информации.

В качестве второй модели автор рассматривает деятельность ученых в идеологической модальности. Наука превращается в определенную ценность, легитимирующую те или иные социальные процессы, обосновывая или интерпретируя их. Ученый, будучи частью общества, не способен полностью абстрагироваться от господствующих в нем ценностей и, следовательно, от существующей в обществе идеологии. По этим причинам, когда речь идет о влиянии идеологии на научную коммуникацию, то возможно говорить о ее детерминации с позиции дискурса власти. Научная коммуникация может иметь и диаметрально противоположное значение, подвергаясь критике существующую и функционирующую в обществе идеологию. Крайней формой выступает ситуация при которой ученые сами начинают заниматься политической деятельностью, попытками трансформации социальной и культурной среды.

В качестве третьей модели диссертант предлагает рассматривать популяризаторскую модель. Наука взаимодействует со всеми сферами жизни общества, все больше вмешиваясь в их функционирование. Так как порог включения в процесс современной научной коммуникации довольно высок и требует от его участников существенной научной подготовки, вопрос об упрощении и популяризации научного знания приобретает особую актуальность. Таким образом, между научным сообществом и обществом складывается еще один новый тип научной коммуникации – популяризация науки. Масштабная проблема популяризации науки, по мнению автора, формируется перед научным сообществом только к XX веку, чему способствуют следующие факторы: во-первых, стремительное развитие массовой коммуникации за счет увеличения всевозможных средств массовой информации. Во-вторых, элементы научного знания становятся более доступными для широких слоев населения, чему способствует развитие и модернизация системы образования. В-третьих, во второй половине XX века происходит стремительное развитие технологий. В повседневной жизни начинает использоваться техника, в основе которой лежат неочевидные для обыденного сознания принципы функционирования. В-четвертых, стремительное развитие науки приводит к быстрому «устареванию» знаний.

Процесс «популяризации» научного знания способен включать в себя самые разнообразные манипуляции с информацией. По этой причине диссертант сознательно рассматривает данный феномен как особую деятельность ученых или специалистов по целенаправленной адаптации для массовой аудитории принятого в академическом сообществе научного знания. Подобный процесс

сближает процессы популяризации научного знания с получением образования как типом коммуникации. Тем не менее между данными процессами существует фундаментальное различие. В отличие от образования, популяризация научного знания не ставит перед собой задачу формирования целостной мировоззренческой системы. Следовательно, цели и задачи, поставленные перед данными типами коммуникации, будут различны.

В Главе 3 **«Виртуальная реальность – основной источник современных научных коммуникаций»** автор анализирует феномен виртуальной реальности в качестве современной среды научной коммуникации, а также демонстрирует ее влияние на формирование новых моделей, средств и форм научной коммуникации.

В первом параграфе **«Становление представлений о виртуальной реальности и виртуальном пространстве как современной научно-коммуникативной среде»** автор анализирует развитие представлений о виртуальной реальности в исторической ретроспективе, а так же обосновывает рассмотрение глобальной сети Интернет в качестве наиболее распространенной виртуальной среды. Кроме того, автор выделяет два подхода, касающихся гомогенности современного виртуального пространства.

Философское осмысление идеи виртуальности и виртуальной реальности начинается с Аристотеля, у которого проблематика виртуального затрагивает переход от потенциального к актуальному состоянию бытия. Виртуальность выступает в качестве синонима к категории потенциального. Рассматривая материю и форму в динамическом аспекте, они представляются тождественными категориям возможности и действительности. Атрибутом материи за счет ее потенциальности всегда остается только возможность. Чем более оформленной она становится, тем меньше в ней остается потенциальной возможности реализации. Виртуальность является непосредственной частью реальности.

Дальнейшее развитие аристотелевского подхода к осмыслению виртуальности осуществляется в философии Ф. Аквинского, где данная идея подвергается трансформации в модальности новой христианской онтологии и нового категориального аппарата. Бог выступает в качестве чистого акта, способного актуализировать любую возможность. И Аристотель, и Аквинат используют идею виртуальности для того, чтобы решить проблему перехода между реальным и потенциальным состояниями действительности. В дальнейшем эта идея развивается в работах Г. Лейбница, который в качестве одного из значений потенциального ставит категорию «сила», которая подразумевает возможность для актуализации. В отличие от Аристотеля, Г. Лейбниц считал, что виртуальному не может предшествовать никакой порядок сущего, кроме склонности. Кроме того, переосмысливая теорию врожденного знания, он приходит к выводу, что сами знания нам не врожденны, а присутствуют только их задатки, следовательно, необходима актуализация виртуального знания.

Принципиально иное осмысление феномена виртуальной реальности возникает на рубеже XIX- XX века в работах А. Бергсона, который переосмысливает данный феномен, отходя от его онтологической трактовки,

смещая акцент в модальность восприятия. А. Бергсон не стремится отождествить виртуальное с потенциальным, а, наоборот, настаивает на реальности виртуального, суть которого заключается во взаимодействии с внешним предметным миром. Отсюда следует, что виртуальное имеет связь как со временем, так и с восприятием. А. Бергсон различает два типа познания объекта: когда объект находится вне нас и когда он совпадает с нашим телом. В первом случае восприятие выражает виртуальное действие, во втором действие считается реальным и выступает в качестве чувства. Таким образом, философ наделяет виртуальное самостоятельным бытием, иначе говоря, оно обретает собственную реальность, переставая быть синонимом потенциального. Во второй половине XX века категория виртуального «переоткрывается» Ж. Делезом, который рассуждает о данном феномене в бергсоновской традиции.

После «переоткрытия» Ж. Делезом категория «виртуального» начинает активно применяться в различных научных дисциплинах. Как в естественных, так и в гуманитарных науках общим предикатом выступает конструирование определенной реальности, которая, с одной стороны, онтологически отлична от реальности нашего мира, так как проводит транспозицию нашего мира в модальность иного понятийного дискурса, а с другой - не образует всецело обособленную, автономную от нашего мира действительность.

Виртуальное пространство способно выступать в качестве канала через который осуществляет коммуникация. До XX века виртуальное пространство, сконструированное на коммуникативной основе, имело локальный характер, так как за редким исключением в него включались относительно небольшие социальные группы. В первой половине XX века параллельно со стремительным развитием средств массовой информации и коммуникации виртуальное пространство начинает расширяться, приобретая глобальный характер. В процессе анализа автор выделяет две противоположные тенденции, касающиеся его гомогенности. Первый подход автор условно обозначает как «коммуникативно-информационный», при котором акцент ставится на содержание, наполняющее виртуальную реальность. В таком случае «глобальная» виртуальная реальность указанного периода представляет собой монопространство, так как вне зависимости от формы все средства массовой коммуникации транслировали одни и те же образы, фактически стандартизируя их. Второй подход условно обозначается как «коммуникативно-технический». В нем акцент смещается на каналы, используемые в процессе передачи сообщения. Следствием данного утверждения является то, что виртуальные пространства, сконструированные на основе разных средств коммуникации, будут принципиально различны. Поэтому говорить о монопространстве глобальной виртуальной реальности можно только в модальности одного, доминирующего над всеми остальными средствами массовой коммуникации. В рамках исследования диссертант старается учитывать каждую из существующих позиций.

В начале XXI века одной из самых популярных репрезентаций виртуального пространства становится глобальная сеть Интернет. С коммуникативно-технической позиции его можно представить его в виде

определенного онтологического континуума, начинающего доминировать над всеми остальными средствами коммуникации и включает в себя четыре из шести органов человеческих чувств, за исключением вкусовых и обонятельных рецепторов. С позиции коммуникативно-информационного подхода децентрализация архитектуры сети Интернет, наоборот, способствует его гетерогенности, что находит проявление как на субъективном, так и на объективном уровнях. Так как индивид способен воспринимать только ограниченное количество информации, то он вынужден использовать определенные «фильтры», выставляемые как отдельными пользователями, так и крупными интернет-платформами. Особый интерес представляют «технические» фильтры, функционирующие на основе алгоритмов, что способствует разделению технически единой сети на подуровни.

Существование этих подходов, по мнению автора, имеет для дальнейшего исследования принципиальное значение, так как ставит вопрос об онтологическом равенстве индивидов, вовлеченных в процесс коммуникации. В том случае, если Интернет признается синкретичной виртуальной реальностью, то все участники наделяются одинаковым статусом. Если предположить гетерогенность виртуального пространства, то можно перейти к проблематике возможности адекватной коммуникации между социальными группами различных виртуальных миров, что в свою очередь многократно актуализирует значение для коммуникации лингвистического релятивизма.

Во втором параграфе **«Влияние современного виртуального пространства на формирование новых моделей развития, форм и средств научной коммуникативности»** анализируется характер влияния распространения глобальной сети Интернет на качественный аспект процесса научной коммуникации, осуществляемого как между представителями научного сообщества, так и с социальной средой.

В процессе изучения влияния виртуального пространства на процесс научной коммуникации, осуществляемой в научной среде, автор приходит к выводу, что значительное развитие каналов коммуникации не оказывает существенного влияния на структурную организацию научного сообщества. Распространение глобальной Сети не вносит принципиально новых особенностей в функционирование университетской и академической модели научной коммуникации, так как основная деятельность ученых продолжает протекать за пределами Сети. Интернет начинает использоваться в качестве одного из каналов коммуникации, многократно ускоряющих, но не изменяющих процесс научной деятельности. Определенная динамика выделяется для неформальной модели организации ученых, осуществляемая в рамках различных научных дисциплин, делая их исследования более востребованными и актуальными. Этому способствуют два фактора. Один из них связан с появлением новых способов поиска финансирования, осуществляемого по принципу краудфандинга. Второй фактор связан с тем, что глобальная Сеть значительно удешевляет и тем самым упрощает способы распространения информации, касающиеся результатов того или иного исследования. На сегодняшний день данная модель пока не способна в полной мере

конкурировать с академической и университетской моделями, однако при сохранении данной динамики диссертант допускает, что она вполне способна встать с ними в один ряд в будущем.

Дискуссия о соотношении национального и интернационального в науке на сегодняшний день получает принципиально новую актуализацию. Несмотря на формальную универсальность научного знания, национальное продолжает играть в нем существенную роль, что особенно заметно в гуманитарных науках. Глобальная сеть Интернет позволяет частично снять противоречие между национальным и интернациональным в науке за счет увеличения гетерогенности научного коммуникативного пространства. Подобное снятие осуществляется за счет формирования интернациональной, унифицированной виртуальной реальности науки, с одной стороны, и множества локальных, национальных виртуальных реальностей - с другой. В зависимости от заинтересованности различных государств в развитии национальных исследований, а также степени глобального доминирования одного или нескольких языков в Сети, автор выделяет четыре возможные модели дальнейшего развития научной коммуникации: 1. Существование единого интернационального поля научных исследований и множества локальных, национальных исследовательских пространств; 2. Существование единого интернационального поля научных исследований при слабовыраженном наличии национальных исследований; 3. Существование нескольких конкурирующих глобальных коммуникативных реальностей и множества локальных, национальных исследовательских пространств; 4. существование нескольких конкурирующих глобальных коммуникативных реальностей при слабовыраженном наличии национальных исследований.

В противоположность научному сообществу социокультурное пространство общества по своей природе оказывается более динамичным. Поэтому интеграция глобальной сети Интернет оказывает на его структуру большое влияние. В этом контексте коммуникация между обществом и научным сообществом в XXI веке обладает значительным количеством качественных различий по сравнению с XX веком.

Интернет вносит коррективы в модель «эксперт-заказчик». В качестве одной из особенностей подобной корректировки выступает перенасыщение экспертного знания, а также доступность средств его трансляции, что приводит к кризису. В качестве преодоления данного кризиса возникают новые коммуникационные модели, при которых трансляция экспертного знания осуществляется в форме массовой коммуникации. Во многом этому способствовало развитие блогов и блогосферы. За исключением непосредственного краудфандинга, современные интернет-площадки создают гибкую систему немаркетинговой монетизации экспертной деятельности. Другой причиной является относительная техническая простота ведения блога, позволяющая эксперту мгновенно реагировать на быстро изменяющуюся информацию, постоянно актуализируя ее, оперативно давая ей свою оценку, а также возможность одновременно доносить ее до большого количества «заказчиков».

Распространение блогосферы трансформирует и идеологическую сферу. Интернет способствует удвоению политической функции ученых и специалистов. Пользуясь своим статусом, они получают возможности для создания и поддержки не контролируемого официальными средствами массовой информации фрейма. В то же время Интернет позволяет собирать большое количество информации о политических конкурентах и их сторонниках, то есть сегментирует электорат, что значительно упрочняет роль различных наук в процессе политической кампании.

Автономия размещенной в Интернете информации, практически не поддающаяся какому-либо объективному контролю, способствует распространению ошибочных и лженаучных учений в глобальной Сети, часть из которых имеет ярко выраженный деструктивный характер. Подобная тенденция актуализирует популяризацию научного знания. Повсеместное распространение Интернета многократно расширяет возможности и актуальность популяризации науки. Если классические методы популяризации не получают принципиальных качественных изменений, то в глобальной Сети формируются принципиально новые формы популяризации науки, которые во многом связаны с упрощением восприятия научной информации при помощи ее дополнительной визуализации. Кроме того, многие ученые ведут собственные блоги. Поскольку в основе блогосферы лежит массовая коммуникация, эксперт вынужден ориентироваться одновременно на самые разнообразные социальные группы, демонстрируя свою компетенцию, а также стараться привлечь внимание публики. По этой причине ряд экспертов старается адаптировать научные знания, касающиеся их специальности, для неимеющих достаточной для этого подготовки людей. Крайней формой подобной популяризации науки выступает подготовка и размещение в блогосфере большого количества учебных и обучающих материалов, тем самым переходя от простой популяризации к процессу обучения, основной особенностью процесса коммуникации в которой выделяется ее потенциально асинхронный характер.

В заключении диссертационного исследования изложены результаты анализа и сформулированы основные выводы.

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Монографии:

1. Влияние новых информационных технологий на формирование здоровой личности в условиях современного общества // Медицинские, социальные и философские аспекты здоровья человека в современном обществе: опыт междисциплинарных исследований. Коллективная монография / В.А. Родина [и др.]. Москва – Орел. Изд-во «Картуш», 2013. 194 с. (12,25 п.л. / 0,31 п.л.).

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

2. Родина В.А. Концепция коммуникации Г.М. Маклюэна и современность // Ученые записки Орловского Государственного Университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1. С.83-87 (0,34 п.л.).

3. Родина В.А. Виртуальное в истории философской мысли // Образование и Общество. Научный, информационно-аналитический журнал. 2016. № 3 (98). С.106 – 109 (0,43 п.л.).

4. Родина В.А. К вопросу о подходах к коммуникации // Современные исследования социальных проблем. 2019. Т.11. № 2-3. С. 98-103. (0,24 п.л.).

5. Родина В.А., Ноздрунов А.В. Типы социальной организации в коммуникативной модели «ученый-эксперт» // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). 2023. С.83-90. http://abyss.su/_media/abyss_issue/24/nozdrunov_a.v._.pdf (Дата обращения 15.10.2023). (0,5 п.л. / 0,25 п.л.).

Статьи в сборниках научных трудов и докладов научно-практических конференций:

6. Rodina V.A, Nozdrunov A.V. Features of regulatory systems in a cyberspace // Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 6 International Academic Conference. 2014. P.157 – 161. (0,42 п.л. / 0,22 п.л.).

7. Родина В.А., Серегина Т.В. Культура Интернета в концепции М. Кастельса // Позиция. Философские проблемы науки, техники и образования: Сборник статей. 2012. Вып. 6. С. 161-163 (0,3 п.л. / 0,15 п.л.).

8. Родина В.А. Влияние СМИ на массовое сознание // Всероссийская молодежная конференция «Когнитивное моделирование: динамика гражданского общества и фактор национально-конфессиональной толерантности»: Материалы докладов и выступлений. 2011. С. 299-302 (0,25 п.л.)

9. Родина В.А. Виртуальное у Анри Бергсона // Булгаковские чтения: Сборник научных статей по материалам VII Всероссийской научной конференции с международным участием. 2013. С. 301-303 (0,24 п.л.).

10. Родина В.А. Человек в мире массовых коммуникаций // Современные политические системы в условиях глобализации: сборник научных статей по материалам Всероссийской научной конференции с международным участием. 2015. С.214-218 (0,33 п.л.).

11. Родина В.А., Маслеников А.А. Своеобразие проявления экстремизма в киберпространстве // Журнал «Записки философского факультета». 2015. №4 (05).

http://filos.oreluniver.ru/_media/issue/5/svoeobrazie_projavlenija_ekstremizma_rodinoj.pdf (Дата обращения 15.10.2023). (0,29 п.л. / 0,15 п.л.).

12. Родина В.А. Человек в мире Интернета // Журнал «Записки философского факультета». 2015. №2 (03). http://filos.oreluniver.ru/_media/issue/3/rodina_v_v_chelovek_v_mire_interneta.pdf (Дата обращения 15.10.2023). (0,3 п.л.).

13. Родина В.А., Зубова М.В. Роль информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения // Журнал «Записки философского факультета». 2014. №1 (01). http://filos.oreluniver.ru/_media/issue/1/2014-01-01.pdf (Дата обращения 15.10.2023). (0,31 п.л. / 0,16 п.л.).

14. Родина В.А., Серегина Т.В. К вопросу о многоаспектности феномена Информационных технологий // Позиция. Философские проблемы науки, техники и образования: Сборник статей. 2014. С. 55-60 (0,34 п.л. / 0,17 п.л.).

15. Родина В.А. К вопросу о существовании лингвистической относительности в виртуальном пространстве // Международный диалог и вызовы современности: материалы Международной научно-практической конференции: Сборник научных статей. 2017. С. 559 – 563. (0,3 п.л.).

16. Родина В.А. Особенности научных коммуникаций // Мировоззренческие и методологические проблемы науки и техники: инновационный аспект: Сборник трудов межвузовской научно-практической конференции, посвящённой международному дню философии. 2018. С. 42-43 (0,15 п.л.).

17. Родина В.А. Философский анализ существующих подходов к феномену «информация» // Естественные и гуманитарные науки в современном мире: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 446 – 449 (0,27 п.л.).

18. Родина В.А. Коммуникация ученых в условиях межкультурного плюрализма // Межкультурный диалог и вызовы современности: дружба и инаковость в своем и родном: сборник научных статей по материалам Международной научной конференции. 2019. С. 102 – 105 (0,33 п.л.).

19. Родина В.А., Ноздрунов А.В. Университетское сообщество как фактор формирования научной коммуникации: историческая ретроспектива // Высшее образование в ситуации пандемии: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. 2020. С. 29-37 (0,6 п.л. / 0,3 п.л.).

20. Родина В.А., Ноздрунов А.В. Соотношение межличностной и массовой коммуникации в процессе преподавания гуманитарных дисциплин // Информатизация образования 2020 (по результатам проведения круглых столов): материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 115-летию со дня рождения патриарха российского образования, великого педагога и математика, академика РАН С. М. Никольского (1905 – 2012 гг.). 2020. С.202-205 (0,28 п.л. / 0,14 п.л.).

21. Родина В.А. Становление университетов и научная коммуникация// Восьмой Российский Философский Конгресс - «Философия в полицентричном мире». Круглые столы: Сборник научных статей. 2020. С. 718-720. (0,29 п.л.).

22. Родина В.А., Ноздрунов А.В. Влияние социальных норм ученых на развитие научного знания // Наука. Техника. Человек: исторические, мировоззренческие и методологические проблемы: сборник научных статей. 2023. Вып. 12. С.216-220. (0,33 п.л. / 0,17 п.л.).

23. Родина В.А., Ноздрунов А.В. Роль ученых и преподавателей в современной науке // Естественные и гуманитарные науки в современном мире: материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященная 115-летию Лакина Г.Ф. 2023. С. 513-515. (0,26 п.л. / 0,13 п.л.).